

Перед выходом из дома Цин Шу мазнул взглядом по двери в комнату соседа. Дверь, которую огромный змей сам за собой захлопнул прошлым вечером, до сих пор оставалась наглухо закрытой.

Если вчера утром Цин Шу радовался, что путь свободен и чешуйчатый гад не подстерегает его на пороге, то сегодня, глядя на ту же картину, заподозрил неладное. Похоже, наглый Змей попросту любил поспать подольше и не мог отодрать себя от постели, оттого и не вылезал пакостить.

По дороге на работу Цин Шу прикупил завтрак и попросил заменить соевое молоко в комбо-наборе на кофе. Вообще-то кофе он не жаловал: сколько молока и сахара ни всыпь, всё равно остается этот горелый привкус. Горечь Цин Шу не пугала, но вот отдавать солидные деньги за стакан такой бурды решительно не вписывалось в его представления об экономии.

В восемь пятьдесят девять Цин Шу секунда в секунду отметил пропуск и с пакетом завтрака вошёл в отдел технической поддержки.

До начала рабочего дня оставалось пару минут, атмосфера царила расслабленная: кто-то дожевывал бутерброд, кто-то резался в *No-nour of Kings*, кто-то листал короткие видео. Едва Цин Шу переступил порог, четыре пары ошалелых, полусонных глаз уставились на него, а затем скользнули к часам...

— Ой-ой-ой, Шу-шу ты мой дорогой, ну как ты мог меня так подвести-то, а?..

Слушая эти горестные вздохи, Цин Шу мгновенно всё понял. Коллеги устроили тотализатор — придёт он вовремя или опоздает. И громче всех причитал тот, кто поставил на его опоздание.

— Не недооценивай своего дядюшку, дорогой племяш, — с невозмутимым видом поддержал шутку Цин Шу, поставив завтрак на стол.

Парень, так фамильярно звавший его "Шу-шу", устроился в компанию примерно одновременно с ним. Был он старше всего на пару лет и имел кое-какой опыт, но жизнь любил куда больше работы. Когда авралы доводили парня до нервного тика, Цин Шу иногда берёг его шевелюру и забирал часть задач себе.

А вот сгребавший со стола скомканные пятиюаневые купюры коллега был самым высоким и крепким в их кабинете. Былина под метр девяносто — на целых два сантиметра выше самого Цин Шу. Представляясь новичкам, он всегда басом просил: «Зовите просто Брат Чжуанчжуан, так короче и понятнее».

Как победитель, Брат Чжуанчжуан ставил на то, что Цин Шу явится вовремя:

— Вот что значит выдержка и опыт! Вы подумайте головой: после переезда Шу хоть раз

опоздал? Да он каждое утро уже в восемь с копейками на месте торчит. Даже если проспал бы, тут бегом две минуты!

Именно эта черта Цин Шу казалась коллегам совершеннейшим дикушеством. Ни авралов, ни желания выслужиться перед начальством — откуда в нём эта железобетонная дисциплина?

Спросили напрямую. Цин Шу спокойно пояснил: биологические часы настроились ещё со студенчества. Подъём ровно в семь десять, в семь тридцать — уже на улице, после чего следует неторопливый поиск идеального завтрака.

Сегодня — хуньтуны в насыщенном бульоне, завтра — тонкостенные сяолунбао с сочным фаршем, послезавтра — обжигаящая рисовая каша с морепродуктами и хрустящей маринованной закуской. В этом вкусном ритуале и кроется весь секрет его утренней вдохновенности.

Послушав его, коллеги пришли к выводу, что он маньяк ещё больший, чем казался.

Каждое утро они буквально выламывали себя из кроватей со слезами на глазах, а тут обычный офисный планктон живёт в размеренном ритме ушедшего на покой старичка. Зависть брала, но бессильная — повторить подобный подвиг ни у кого кишка была не тонка.

— Да ладно вам, всякое бывает. Не робот же он! Из сотни раз хоть раз да должен человек впросак попасть? Я уж грешным делом подумал, что сегодня нам выпадет шанс увидеть редчайшее зрелище — проспавшего Шу.

Проспи кто другой — его бы пожалели. Но стоит Цин Шу дать слабину, как его сразу обступают со всех сторон, будто редкую панду в зоопарке.

С улыбкой качнув головой, Цин Шу покончил с завтраком, допил остатки кофе, отправил стаканчик в утиль и включил рабочий ПК.

Впрочем, горький напиток так и не прогнал туман из головы. Превозмогая желание подпереть тяжелеющий лоб рукой, Цин Шу уставился в стройные ряды кода.

Если подумать, свои законные восемь часов он отспал. Правда, смутно припоминался какой-то кошмар: за ним попятам гнался огромный змей, гнался, гнался, пока сон не оборвался... Сновидения, конечно, портят отдых, но не до такой же степени, чтобы чувствовать себя полностью выжатым. Ощущение было странным, нездоровым.

— Техник Сяо Цин, я тут картинку в админку закинула, а она не отображается! — раздался от двери звонкий девичий голос.

— Загрузка прошла? С сетью всё в порядке, страница не зависла? Перезагрузить пробовала?

— Да всё делала! В первый раз написало «успешно», а во второй — никакой реакции. И с другого компа пробовала — вся наша группа уже перетестила, глухо!

— Сейчас посмотрю... — Цин Шу уже собрался подняться, но проигравшийся с утра «племяш» с дальнего стола опередил его: — Сиди-сиди, Шу завален работой! Что вы чуть что — сразу к нему? Пошли, я сам гляну.

И, пока девушка не видела, ловко подмигнул Цин Шу.

Тот мгновенно всё понял и незаметно показал коллеге большой палец — мол, дерзай, настоящий мужчина должен бороться за своё счастье.

Сидевший у двери Брат Чжуанчжуан лишь покачал головой:

— Раньше мелкие вопросы в чате решали. А теперь чуть что — личным визитом достаивают. Такое ощущение, будто они только и мечтают, чтобы у них баг вылез...

Не успел он договорить, как в проёме материализовался ещё один сотрудник:

— Техник Цин, мармеладные тянучки будешь? — Голос был громким, но принадлежал парню.

— Мармеладки? — Цин Шу оторопел. — Не, я сладости не особо.

— погоди, ты глянь сначала! Готов спорить, ты такого ещё не пробовал.

Он протянул небольшой пакетик. Внутри лежала длинная, извивающаяся, словно резиновый жгут, конфетная лента, раскрашенная во все цвета радуги.

Вид этой длинной штуковины мгновенно вызвал у Цин Шу стойкую ассоциацию с Грязным Змеем, отравлявшим ему жизнь в последнее время...

— Ну как? Диковинка?

«Видеть — видел. А вот пробовать не пробовал».

— Будешь?

— Давай! — отчеканил Цин Шу.

Предложи ему кто свиные рульки «Дунпо», свинину в кисло-сладком соусе или тирамису — он

мог бы и отказаться. Но если дело касалось жареных дождевых червей, запечённых скорпионов или любой другой диковинной экзотики, которую он ещё не пробовал, Цин Шу с радостью соглашался на эксперимент. Пусть даже через секунду после знакомства со вкусом продукт навсегда отправлялся в его личный чёрный список.

Он помял жевательную ленту пальцами — упругая, тягучая. Пожевал — ну да, сплошной сахарин... А ведь если купить такую штуку, помахать перед носом чешуйчатого гада и с аппетитом сожрать у него на глазах, выйдет весьма недурственно.

Благодаря этим мелким встряскам туман в голове наконец рассеялся. Цин Шу успел закрыть новые правки аккуратно к обеденному перерыву. Он уже собирался отправиться на поиски какого-нибудь заведения, когда на телефон пришло сообщение от Хун Лана:

"Брат, братан! Я вернулся!

Только из такси вылез, дую к тебе.

Назови место, я подожду!"

Первое, что сделал этот парень, вернувшись в город, — побежал не домой отсыпаться, а искать его...?

Цин Шу озадачился лишь на секунду, а затем до него дошла причина. Стыдно, смешно и грустно одновременно.

Скинув соседу геолокацию лапшичной, где собирался пообедать, Цин Шу отправился занимать столик.

За время разлуки юноша заметно «очеловечился». Его красно-бело-чёрные патлы обошлись без тонны укладочного геля и пушились естественным образом, а на одежде наконец появились нормальные мятые складки.

Сидя рядом с таким обновившимся соседом, Цин Шу впервые почувствовал, что вокруг них хотя бы циркулирует воздух.

— Брат! Ты мне только толком объясни: если я сейчас домой вернусь, мне чего опасаться? Я там головой не рискую??

Будет ли там опасно — Цин Шу и сам не мог сказать наверняка. Всё зависело от того, в каком настроении проснётся Змей-хулиган и не страдает ли он утренней стервозностью.

Поэтому Цин Шу лишь бесстрастно перечислил факты из жизни рептилии за последние дни.

А вот личные наблюдения попридержал при себе. Например, то, что змей явно надёлен разумом и с ним можно договориться. Правда, характер у гада скверный и капризный: не исключено, что, поняв просьбу, он сделает всё с точностью до наоборот. Так что лучше гладить его по чешуе и не перечить — захочет на шею сесть, пусть садится, всё равно, набив брюхо, он теряет к людям всякий интерес.

Подобные выводы выкладывать соседу было нельзя. Вряд ли тот поверит, а скорее решит, что Цин Шу тронулся умом от страха перед чешуйчатым монстром.

— Утром, когда я уходил, он торчал у тебя. Скинул подушку и одеяло с кровати на пол и устроил себе лежбище. Так что, когда будешь открывать дверь, будь готов. А если в комнате его не окажется, берегись вдвойне: эта туша может развалиться прямо на пороге. Вставишь ключ, дверь сразу не распахивай, сначала аккуратно щель проверь...

Цин Шу перечислил всё, что пришло в голову, и попутно заметил, что их съёмная квартира совершенно не подходит для содержания столь экзотической твари.

Сосед согласился без колебаний:

— Да вообще база! Я и сам так думаю. Вернусь — сразу звякну корешу, чтоб забрал этого Янь-вана от греха подальше!

На душе у Цин Шу стало легче, хотя уголок сердца всё же кольнула внезапная тоска. С людьми-то судьба сводит ненадолго, что уж говорить об огромном змее, который случайно вломился в его быт.

С этим смешанным чувством облегчения и лёгкой грусти Цин Шу вернулся к своим строкам кода.

Ещё не исполнилось и девяти вечера, как на телефон снова посыпались сообщения от Хун Лана:

"□□ Брат, ты скоро закончишь?!"

Опять что-то стряслось? Цин Шу коснулся взглядом часов в углу экрана, прикинул объём и отстучал: «К десяти?»

"Я постараюсь продержаться до этого часа... □□□"

Написал-то «к десяти», а сам уже в девять десять приклеил стикер на монитор и спустился к выходу из офиса. Через пять минут Цин Шу уже подходил к воротам своего двора.

На улице ещё толкался народ: кто-то плёлся с работы, кто-то выгуливал детей, а один дедок с собакой зацепился языком с соседкой, выносившей мусор:

— Да в нашем подъезде в последнее время чёрт-те что творится! Из какой-то квартиры то и дело парень орёт во всё горло. Нынче после обеда как завопил — жуть просто! Мой Бобик аж завыл в ответ!

— Ох, у молодёжи нынче такой стресс... Вот у меня внучок...

Почесав кончик носа, Цин Шу смущённо бочком прошмыгнул мимо них. Про сегодняшние дневные вопли он был не в курсе, а вот в вопле позапрошлой ночи имелась и его скромная доля.

Поднявшись к себе, Цин Шу обнаружил, что дверь в комнату Хун Лана распахнута, а внутри горит свет. Он подошёл ближе, чтобы оценить обстановку.

Внутри разворачивалось сценическое действо в духе «Растений против Зомби», где Змей-хулиган выступал в роли лютого Горохоострела, а оказавшийся в роли зомби соседка закрывал лицо руками и рыдал навзрыд:

— Хватит! Не надо больше, молю! Я не знаю, чем перед вами провинился, Дедушка Змей, но виноват, виноват! Пощадите, умоляю, у-у-у...

Возле ног парня и на его постели кучами валялись дохлые белые крысы. Сам Хун Лан сжался в три погибели и бороздил взглядом пол, не смея поднять глаз на супостата.

А Змей-хулиган, свесив кончик хвоста, вальяжно восседал на шкафу, накрытом чёрным бархатным покрывалом. Его величественная поза так и говорила: он обозревает только что завоёванное царство.

Услышав стенания парня, рептилия и не думала проявлять милосердие. Запустив морду в конфискованный пакет с грызунами, змей выудил очередную тушку и метко швырнул прямо в голову жильцу!

Получив грызуном по темечку, Хун Лан заметался. Заметив стоящего в дверях Цин Шу, он всхлипнул, заливаясь слезами:

— Видал?! Видал, как эта гадина надо мной издевается?! Да он же оборотень какой-то!

— погоди... — Цин Шу не знал, смеяться ему или плакать. — А ты чего стоишь как истукан и мишень изображаешь?

— Так я и говорю — аномалия! Не стоял я! Он за мной по всему дому гонялся!

Проследив за указующим перстом соседа, Цин Шу заметил, что белые тушки валялись не только в комнате, но и по всей квартире: в гостиной, на кухне и даже у порога ванной.

— На плите в кухне тоже лежат... Только твою комнату и не засыпало, потому что заперто было. Я прикинул: если так дальше пойдёт, ты вечером вернёшься, увидишь этот дурдом, встанешь на его сторону, и тогда мне точно хана — перейдёте к парному избиению!

Тут парень оказался проницателен: если бы Цин Шу с порога попал под дождь из крыс, он бы молча захлопнул дверь и сделал вид, что ошибся адресом.

— Брат! — Сосед сжал правую руку Цин Шу, блестя глазами от закипающих слёз. — Я тебя только ради одного ждал — заветное слово перед смертью замолвить!

«Заветное слово?» Цин Шу дураком не был, соображал мгновенно:

— Сбежать решил?

«Свалить на меня весь этот хаос, а сам в кусты?»

Вслух он этого не произнёс, но тяжёлый взгляд сказал всё за него.

Под этим взглядом Хун Лан совсем сник:

— Ну а как тут не сбежать... Сил моих больше нет!

Он дрожащим пальцем ткнул в сторону шкафа, где огромный змей, повернув голову, с живым интересом наблюдал за их перепалкой:

— Я с этим Живым Янь-ваном в одной квартире спать не лягу! Кто знает, проснусь ли я завтра с головой на плечах?! Ей-богу, опасный тип! Слушай, да я не из трусости сбегаю, просто правда страшно. Может, ты меня к себе в комнату перекантоватьсяпустишь на пару дней? Ну, если ты не против...

Цин Шу... был категорически против.

Губы его вытянулись в сухую прямую линию, а на лице отчётливо проступало личное «ни в жизни».

— Во-во, я так и думал, — со вздохом протянул парень. — Ладно, пойду к другу перетолкаюсь.

Я с тем чуваком, что мне змею подогнал, уже списался. Он пока за границей, но как вернётся — сразу заберёт этот подарок. Честно, пару дней всего потерпеть...

Он полез в карман и выудил пачку купюр:

— На вот, держи пятьсот юаней. За труды, так сказать, по присмотру за этим Янь-ваном...

В тот миг, когда пачка розовых бумажек сунулась Цин Шу в ладонь, выражение лица техника сменилось легендарной миной крольчихи Усато-тян из аниме. Он уставился на соседа таким тяжёлым, зловещим взглядом, что тот подавился слюной и замолк на полуслове.

«Что... что не так?! Счастлив он или в ярости — не разобрать, но жуть берёт до костей... Мало, что ли?»

Парень нервно отсчитал ещё червонцев:

— Вот... тысяча, возьми...

Договорить он не смог: взгляд Цин Шу стал острым, как скальпель, волоски на руках Хун Лана встали дыбом. Дрожащими пальцами он достал ещё пачку:

— Всего две тысячи...

Цин Шу сжал пальцы в кулак, останавливая эту денежную вакханалию. Опустив веки, он негромко вздохнул:

— Ты же к другу собирался? Иди уже, поздно.

— Брат, так ты согласен?! — Парень радостно хлопал Цин Шу по плечу. — Всё, я свалил, хата на тебе, если что — пиши!

— Постой, — окликнул его Цин Шу.

Пачка розовых купюр описала в воздухе красивую дугу и точно приземлилась соседу в руки:

— Деньги свои заberi.

Выглядела мзда, конечно, соблазнительно. Но запятнать дружбу такими «чаевыми» было бы совсем несолидно.

Стоило Хун Лану испариться, как в квартире снова остались двое: Цин Шу и Змей-хулиган. Переступая через валявшиеся на полу тушки, Цин Шу подошёл к шкафу и запрокинул голову:

— И чего ты сегодня распетушился? Ну принёс он тебе этих крыс, не хочешь — не ешь. Зачем было за человеком по всей квартире гоняться?

Рептилия смерила его взглядом, полным глубочайшего презрения и немного укора. Затем гигантское тело соскользнуло со шкафа и, извиваясь гибкими кольцами, уползло из комнаты.

Цин Шу проследовал за ним. Змей уже выудил из угла свою миску и с грохотом швырнул её прямо к ногам человека.

Цин Шу не сдержал смешка. Опустившись на корточки, он почесал чешуйчатую макушку огромного гада:

— И кто тебя только такой манере научил? Ты же не собака.

Змей округлил глаза, его вертикальные зрачки расширились — вид у чешуйчатого стал смертельно обиженным.

Цин Шу тут же спохватился, поняв, что сболтнул лишнего:

— Ладно-ладно, иду варить мясо. Но взамен сделай одолжение: собери всех этих крыс в одну кучу, чтобы я потом мог их вынести.

«Делов-то».

Змей дважды щёлкнул кончиком хвоста по краю миски в знак полного согласия.

<http://bllate.org/book/19679/1946325>